

А в августе он предписал жене А.И.Яковлева - Ольге Петровне Яковлевой, преподавательнице французского языка "...предлагаю в трехдневный срок очистить занимаемую Вами квартиру при Чуино как уволенной распоряжением отдела педагогического образования Главпрофобра с 1 июля сего года." 16 сентября из Наркомпроса поступила телеграмма: "Преподаватели Яковлевы уволены".

И в октябре Иван Яковлевич уехал из Симбирска и остаток жизни провел в Москве, у детей.

Но Яштайкин спешил стереть даже следы пребывания Яковлева в Чувино. В начале 1923 года он направил предписание Турченко - близкой знакомой Яковлевых- "Предлагается Вам в недельный срок, не позже 5 февраля с.г., освободить амбар и погреб, занятые яковлевскими вещами, оставленными на Ваше хранение". И уже 9 февраля он писал своему знакомому О.А.Андрееву, преподавателю Тетюшского педагогического техникума: "Чистка яковлевцев закончена".

О том, какой глубокой оказалась душевная рана, нанесенная им Ивану Яковлевичу, можно судить по письму того же А.В.Жиркевича, направленному им 3 июня 1925 года в Баку известному ученому- языковеду Н.И.Ашмарину ( в1920- 1923 годах он преподавал в Чувино). В нем есть такие строки: "Яковлев, живущий в Москве, у сына Алексея, потерял память...Он приходит в неопишуемую ярость, не забыв ее, при фамилии Яштайкина, которую при нем стараются не поминать... Очевидец мне передавал, что когда Яштайкину удалось выжить Яковлевых из их насиженного гнезда- квартиры в Чувино- и Яковлевы выезжали из Симбирска, старец, т.е., Иван Яковлевич Яковлев, перед тем, как сесть на телегу, отвозившую его на вокзал, снял шапку, перекрестился, низко поклонился родной земле и зданиям Чувашской школы, им созданным, а затем громко на весь двор произнес: "Будь проклят, Яштайкин!"

Умер И.Н.Яштайкин в 1966 году в Москве.